Ювелирные изделия "Динь Фу" не только в Варшаве, но и во всем мире.

"В Лонгду, только я один могу доминировать над украшениями Дингфу, твой бизнес ничем не отличается от уличного ларька в моих глазах, так что лучше уйти! ! Приберегите здесь свое смущение."

Гао Сяньтуо тоже был невероятно уверен в себе.

Он просто надеялся, что напугает этих двоих славой компании.

Может быть, они также отступили бы сознательно.

"Такая сильная компания, тебе все еще нужно прийти и нанять старика Тысяча Дао?"

С одной стороны, Чжоу Ян дразнил.

"В таком случае, мы еще больше рады видеть, как ты учишься лаять!" Ли Юн беззаботно улыбнулся.

"Маленькие отродья, вы проиграете!"

Лицо Гао Сяньтуо было мрачным, но у него не было дна на уме.

С тех пор, как Тысяча Дао перестала купаться в нефрите, к нему пришли многие крупные корпорации.

Гао Сяньтуо настойчив в течение долгого времени, посадка каждый день и немного двигаться, именно поэтому у него был шанс встретиться с ними сегодня.

"Чжоу Ян, ты видел это, они скоро будут здесь, чтобы позвать меня!"

Гао Сяньтуо немного улыбнулся.

Слуга выбежал и сказал: "Двое молодых людей, господин Чидори хочет вас видеть".

"Что?"

Гао Сяньтуо чуть не упал на землю, он потер грудь, его сердце бьется яростно.

"Ты говоришь правду? Разве господин Чидори не хотел меня видеть?"

Гао Сяньтуо даже шагнул вперед.

"Господин Гао, пожалуйста, подождите, лорд Чидори хочет сначала увидеть этих двоих."

Слуга сказал правду.

Гао Сяньтуо был так зол, что не мог говорить, его лицо было в ярости, и он выглядел так, словно задыхается от удушья.

"О Такаши-сама! У нас сегодня лишний сторожевой пёс!"

Чжоу Ян сказал с несравненной гордостью.

"Поторопись и научись лаять, как собака!"

Чжоу Ян показал игривую улыбку.

"Забудь об этом, не дерись с ним, давай сначала займемся делом".

Ли Юнь помахал рукой.

"Гао, ты должен помнить, отпустить тебя на сегодня, и мы с тобой договоримся об этом позже."

Можно считать, что Чжоу Ян поднял брови.

"Мистер Гао, эти два отродья слишком сумасшедшие, просто скажите слово, и мы немедленно о них позаботимся!"

Телохранитель рядом с ним сказал холодным голосом.

В это время Гао Сяньтуо надавил на плечо телохранителю и прошептал: "Делая это перед домом мистера Тысячи Стариков, я боюсь, что они устали от жизни, но они Залезай, или тебе придется выйти".

"Понял, мистер Ко!"

Телохранитель кивнул.

Гао Сяньтуо смотрел, как они вдвоем вошли, яростный цвет мигает в его глазах.

Перед ним была стопка старых рукописных книг, и они выглядели немного старыми, их страницы были все сгнили до зазубрин, как будто вся стопка книг превратилась в конфетти, если он захлопнул их достаточно сильно.

Волосы Чидори были все белые, и он сидел перед креслом в костюме Танга.

Козлиная бородка, которую он носил, выглядела очень сказочно.

"Пожалуйста, сядьте!"

Чидори слегка поднял руку.

Они сидели недалеко, и Тысяча Дао вздохнула.

"Мой старик не удовлетворит твою просьбу, так зачем тебе приходить, но ты бегаешь зря."

Как только Тысяча Дао закончила говорить, слуга уже принес чай.

Ли Юнь поблагодарил его, затем Тысяча Дао спросил: "Кстати, лекарственное вино, которое ты прислал моему старику, не видел товарного знака, где его можно купить? "

"Но взамен мой старик может пообещать тебе одну вещь."

Тысяча Дао слегка улыбнулась, лучик блеска в его глазах.

Ли Юнь случайно сказал: "Я не буду скрывать это от тебя, это вино - лекарственное вино, которое я сама себе приготовила, оно также полезно для моего тела, если ты не возражаешь против неприятностей". и может дать вам метод приготовления, а также соотношения".

"О?"

Тысяча Дао думала, что этот Ли Юнь просто согласится и воспользуется ситуацией, чтобы шантажировать с этим условием.

Но Ли Юнь совсем не был бы таким.

Тысяча Дао вздохнул, положил кусок нефрита в руку и сказал глубоким голосом: "Вам, ребята, лучше вернуться, похоже, моему старику суждено было стать Не имея возможности больше

получать такое вино, мой старик пообещал Динь Фу ювелирные изделия, что он станет их гравером".

Неудивительно, что этот Гао Сяньтуо был просто готов поспорить с ними, казалось, что сделка заключена!

Более того, ювелирные изделия Диньфу всегда составляли с ними жесткую конкуренцию на рынке, и если бы Цянь Дао согласился стать их гравером, то в будущем их ювелирные изделия Ли Да Фу были бы перегружены.

"Мистер Тысяча Стариков просит вас передумать, мы..."

"В таком случае, мы тебя не побеспокоим, старик."

Ли Юнь изогнул руки в лук.

Чжоу Ян все еще хотел сказать что-то еще, но его уже утащил Ли Юнь.

Так как Тысяча Дао уже пообещала Гао Сяньтуо, сейчас бесполезно говорить что-то еще.

"Почему ты останавливаешь меня, нам трудно встретиться с мистером Тысяча Дао, если мы больше не убеждаем его, как у нас будет шанс?"

Чжоу Ян не хотел, чтобы драгоценности Дин Фу наступили на них.

Когда Гао Сяньтуо увидел, как они разговаривают, он, естественно, понял.

"Так ты не пригласил мистера Тысячу Дао, почему ты до сих пор притворяешься со мной!"

Гао Сяньтуо улыбнулся и сказал: "Теперь у меня есть еще два сторожевых пса!"

"Вы, должно быть, блядь, заставляете мистера Тысячу стариков каким-то мерзким способом! Почему люди должны давать тебе..."

"Как и вы, ребята, отныне вы не сможете попасть в "Столицу Драконов", так что возвращайтесь, пока можете!"

Гао Сяньтуо не упомянул, насколько он энергичен.

В этот момент Ли Юнь посмотрел на него, а Гао Сяньтуо вздыхнул и сказал: "Какого чёрта..."

"Сукин сын, не уходи, если посмеешь!"

Чжоу Ян все еще хотел преследовать его, но его сдержала смерть Ли Юня.

"Мне нравится это чувство, ты можешь только слепо сравнивать, и ты не можешь прикасаться к Лаози!"

Гао Сяньтуо гордо улыбнулся, развернулся и вошел в гостиную виллы.

Чжоу Ян ушёл, весь его человек был очень измождён.

Ли Юнь поспешно побежал к садовнику, который подрезал цветы, и тихим голосом спросил: "Старик, пожалуйста, скажи мне, почему господин Тысяча Дао хочет последовать за Козенто? Должна быть какая-то причина для этого!"

Когда он говорил об этом, садовник посмотрел на ребенка в углу в плаще, его глаза были тусклыми, и он ничего не мог видеть на первый взгляд, но Ли Юнь увидел, как он вдруг высунул язык, чтобы съесть насекомое.

"Ай, маленький предок, его нельзя съесть!"

Садовник поспешно переехал.

"Как вы видите, мальчик болен, и Гошен Таку знает ряд всемирно известных экспертов, которые обещали помочь господину Чидори найти рис. Специалист пришел, чтобы вылечить болезнь, и поэтому хозяин согласился".

Садовник отвел ребенка в одну сторону и быстро вымыл ему рот.

Глаза ребенка были тусклыми, и поначалу он выглядел довольно застенчивым, чтобы увидеть новых людей.

Ли Юнь даже взглянул на него и сказал: "Ребенок болен в мозгу, и часть нервов в мозгу не развивается должным образом".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Чжоу Ян также переехал, когда увидел ситуацию, и спросил: "Ты можешь вылечить эту болезнь Ли Юня?".

"Может! Но исцеление занимает много времени..."

Как я уже говорил, красивая молодая женщина в широконогих брюках и ночной рубашке, обернутой вокруг верха, выбежала и схватила ребенка на руки.

"Ты единственный, кто болен в голове!"

Женщина укусила губы, на ее лице появился стыд и гнев.

"Мадам, не волнуйтесь, я могу вылечить эту болезнь, я управляю клиникой, нетрудно вылечить это осложнение, но лучше всего, если оно не достигнет 10 лет". Труднее вылечить спину".

Ли Юнь сказал безразлично.

"Правда?"

Другая сторона посмотрела на Ли Юня с подозрительным лицом.

"Это все еще может быть ложью?"

С одной стороны, Чжоу Ян сказал: "Ли Юнь, но излечил от многих болезней, он также известная фигура в нашем городе Вэнь Хай"!

"Мэм, могу я спросить, не падал ли ребенок в воду раньше и не возвращался ли он вот так?"

Ли Юн спрашивал.

"Да, да! Ему было еще пять лет и он упал в озеро во время путешествия, но, к счастью, его вовремя спасли".

Женщина выглядела подавленной и сжала лицо ребенка.

"Кстати, из какой вы больницы?"

Женщина спросила.

"Я врач из Хуа Чжун Тан, травник, дайте мне взглянуть на ребенка!"

Ли Юнь присел на корточки и взглянул поближе.

"Китайская медицина"? Мы были у многих травников, и ничего не поделаешь."

У женщины потускнели глаза.

"Мэм и поверьте мне хоть раз, я могу вылечить мальчика, но это займет некоторое время, он упал в воду, вызвав сильную нехватку кислорода в мозге". Позже нервы в головном мозге были недоразвиты, поэтому, пока вы разблокируете кровь, стимулируете клетки мозга и принимаете лекарства, чтобы помочь, вы сможете вернуться к нормальной жизни".

Ли Юнь терпеливо объяснил.

"Может ли это быть действительно вылечено?"

Женщина была безмерно довольна.

"Точно! И помимо того, что он умственно отсталый, есть еще и тот факт, что его периодически рвало, но мы не можем выяснить, в чем дело. ?"

Ли Юн спрашивал.

"Точно! Часто меня тошнит, когда я ем, иногда это нормально, но иногда я не могу есть весь день".

В глазах женщины появился блеск.

Ли Юнь на самом деле знал так много, что их Тысячелетняя семья никогда не рассказывала об этом внешнему миру, и этот Гао Сяньтуо все еще знал об этом.

"Ребята, вы все еще хотите немного Би Лиан? Владелец ювелирного бизнеса на самом деле может лечить болезни, кто поверит, если я кому-нибудь расскажу".

Гао Сяньтуо беспокоился, что Ли Юнь начнет с этого момента, и даже если он не вылечится, то сначала сможет работать с Тысячью Дао.

Он также ущипнул Тысячу Дао до смерти в качестве передышки, и кроме того, он действительно знал немало всемирно известных экспертов.

"Я доверяю ему, дай ему посмотреть!"

Тысяча Дао ушла прямо.

Потому что лекарственное вино, которое Ли Юнь и другие прислали до этого, имело много пользы для организма после того, как он его выпил, Тысяча Дао был старым и больным, но он

был гораздо более энергичным после того, как выпил лекарственное вино.

Он верил, что этот Ли Юн что-то знает о медицине.

"Кстати, у этого ребенка прерывистая скованность в руках и ногах, особенно если он долго стоял, сколько раз вы кричите на него, чтобы он позвонил, он не отвечает, стоит на одном месте. Если ты не пошевелишься, то поправишься через 10 минут или около того".

Ли Юн спрашивал.

"Ты прав по всем пунктам! Ребенок сделал".

Женщина была удивлена, а потом сказала: "С ребенком все было в порядке, когда он только вернулся из больницы, но через два дня он стал таким".

"Тогда, наверное, вернулся менингит, да?"

Ли Юнь чувствовал, что женщина намеренно проверяла его, поэтому он не рассказал ему подробностей.

"Да, сэр, вы действительно можете исцелить моего сына?"

У женщины был обнадеживающий взгляд.

"Подождите, господин Чидори, у нас был уговор, я отправил вашего внука на лечение в Медицинскую ассоциацию Йонагуни, и вы работали со мной, А теперь о чём это?"

Гао Сяньтуо пригрозил: "До тех пор, пока с этим отродьем обращаются, если что-то пойдет не так, то даже если его отправят Микки, будет уже слишком поздно!"

"Это вроде как правда".

Чидори колебался.

http://tl.rulate.ru/book/40985/959566